

- О? Да? - равнодушно ответил Вэй Сюнь. - Разве ты не говорил, что тот снежный барс - просто дикое животное?

- Ну, он и правда не оборотень-барс, иначе я бы не порекомендовал его тебе, хозяин. - Лисёнок говорил так, будто это было само собой разумеющимся. - Мы, духи-оборотни, не используем друг друга в пищу.

- И как ты тогда узнал, что у него кровь, насыщенная янской энергией?

Уже смеркалось, и Вэй Сюнь повернул обратно в сторону деревни Вэньбунань.

- Просто почувствовал. У Небесных Лисов очень сильное чутьё. По крайней мере, у него янской энергии куда больше, чем у всех этих мужиков. - Лисёнок болтал без умолку, оценивая уровень янской энергии у мужчин в группе с видом торговца, разбирающего капусту на рынке. - Звериная кровь всегда богаче янской энергией.

Раньше охотники, добывавшие оленей или других животных, действительно пили их кровь сырой - оленья, тигриная и прочая считались в легендах мощным тонизирующим средством. Но снежные барсы - животные первой категории охраны, и мало кто осмелится пить их кровь.

- Ты украдкой выпил его кровь? - спросил Вэй Сюнь.

- Да я не могу! Я пока не способен её переварить. - Лисёнок заныл. - Если бы мог сам добывать янскую энергию, разве стал бы беспокоить хозяина?

Пока что он мог лишь поглощать чистую янскую энергию. Высасывать кровь или использовать другие способы её извлечения для него было слишком затратно. Оставалось только уговаривать хозяина подпитаться самому, а потом «сосать» его понемногу.

У Вэй Сюня уже была идея - с помощью хоботка демонического комара попробовать кровь барса, чтобы проникнуть в его мысли и выяснить: он настоящий зверь, замаскированный человек или кто-то ещё? Теперь его планы совпали с желаниями лисёнка.

Но об этом малышу знать необязательно.

Поэтому всю дорогу обратно лисёнок хныкал и упрашивал, но Вэй Сюнь так и не дал чёткого ответа. В конце концов он мысленно отмахнулся:

- Сырая кровь негигиенична. Придумай другой способ получить янскую энергию.

- Другие способы... ну, есть... но они ещё менее гигиеничны... - пробормотал лисёнок, постепенно замолкая, и, когда Вэй Сюнь вышел к людям, совсем умолк.

- Вэй-гэ, ты вернулся!

У въезда в деревню Вэньбунань его ждал Фэй Лэчжи - уже переодетый в синюю ветровку, подходящие штаны и ботинки, вероятно, из рюкзака, предоставленного «Турагентом».

Увидев Вэй Сюня, Фэй Лэчжи обрадовался и бросился навстречу, но вдруг замер, уставившись в ужасе на его шапку. Пальцы его дрожали, голос сорвался:

- В-Вэй-гэ, т-т-твоя шапка... там...

- Это мой питомец. - Вэй Сюнь улыбнулся и достал из-под шапки шоколадного хорька. - Он

очень послушный, всегда со мной. Видимо, его тоже затянуло в это Путешествие.

- А... понятно. Очень милый! - Фэй Лэчжи осторожно потянулся погладить его, но хорёк оскалился, и парень отдернул руку, ничуть не расстроившись. - У Сюй Яна ведь тоже собака-поводырь попала сюда. Может, животные в дикой природе чувствуют себя лучше людей?

Затем он понизил голос, лицо его стало серьёзным:

- Вэй-гэ, многие туристы держатся рядом с Дин И. Пока ты ходил вокруг озера, мы осматривали деревню. После северной части хотели перебраться в южную, но Дин И отказался. И остальные... остальные тоже не пошли.

- Неужели они так его боятся? Я хотел проверить, но Цзи-Дагэ посоветовал быть осторожнее и не отбиваться от группы.

- Правильно сделал. - Видя, как Фэй Лэчжи смущённо опускает голову, Вэй Сюнь ободряюще похлопал его по плечу. - Мы новички, впервые здесь. Надо сначала осмотреться, послушать, не лезть на рожон. Главное - беречь себя.

- У Дин И как у гида наверняка есть причины не ходить в южную деревню.

- Да, Вэй-гэ, ты прав. Сегодня днём мы...

Фэй Лэчжи разговорился. Он вырос в обеспеченной семье, но с хорошим воспитанием - никаких капризов избалованного мажора. Он был открытым и дружелюбным, легко сходилась с незнакомцами, но сегодня попытки втереться в компанию и разузнать что-то провалились. Опытные туристы были холодны и отстранёны. Возможно, из-за уважения к Вэй Сюню они не проявляли агрессии, но полностью игнорировали Фэй Лэчжи.

Тот налетел на стену непонимания. Лишь Цзи Хунцай, Фан Юйхан и ещё двое соглашались с ним поболтать, но замирали, стоило зайти речи о гиде, и только туманно советовали не злить его.

Почему туристы так боятся гида?

Фэй Лэчжи не понимал. Он подробно рассказал Вэй Сюню обо всём, что увидел и услышал. Вэй Сюнь понял: старички пока не решаются встать на его сторону, опасаясь власти Дин И. Они слишком осторожны. Пока Вэй Сюнь не продемонстрирует подавляющее превосходство, они предпочтут держаться в стороне.

Что же касается отказа Дин И идти в южную деревню - возможно, дело не только в страхе, а в том, что туристы не могут отойти от гида.

Как и в «Пьянящей красоте Западного Хунаня», где значок гида имел дополнительную функцию «Верь в науку» - он защищал группу от сверхъестественных угроз, но только в определённом радиусе.

- Лэчжи, у тебя не было симптомов горной болезни? - подсказал Вэй Сюнь.

Парень озарился пониманием, почёсывая затылок:

- Вообще-то нет... Эй, точно! Почему я не чувствую нехватки воздуха?

Он глубоко вдохнул несколько раз - никакого дискомфорта. Фэй Лэчжи задумался:

- У Байтао-Цзе и Сюй Яна, кажется, тоже нет. И у других опытных туристов.

Деревня Вэньбунань находится на высоте около 4600 метров. Резкий подъём с равнины в горы должен вызывать у новичков как минимум ощущение разрежённого воздуха, даже с учётом индивидуальных особенностей.

Возможно, дополнительная функция значка Дин И связана с защитой от горной болезни, и её действие ограничено определённой зоной. Если бы Фэй Лэчжи не послушал Цзи Хунцяя и отправился в южную деревню, он мог бы внезапно столкнуться с тяжёлой формой горной болезни.

В этом и был коварный план Дин И. Даже Вэй Сюнь, идущий вокруг озера, должен был почувствовать нехватку кислорода. Но Тибетское нагорье – среда обитания лисов. Снежные лисицы, тибетские лисицы – всё это потомки Небесной Лисы. Пока она с ним, Вэй Сюнь адаптируется к любым условиям.

Кроме того, что это жрёт много янской энергии, Небесная Лиса – идеальный союзник.

- Всё-таки это сверхъестественное Путешествие, своего рода миссия, – оптимистично заметил Фэй Лэчжи. – Наверное, горняшки здесь просто не предусмотрены.

Типичное заблуждение новичка. Даже Вэй Сюнь в начале своего первого Путешествия считал, что они находятся в параллельном мире. «Мистическое турагентство» и его Путешествия казались настолько загадочными и могущественными, что любые аномалии воспринимались как норма.

Только вернувшись в реальность и узнав о мощном землетрясении в Западном Хунане, Вэй Сюнь осознал: приключения происходят в реальном мире, просто на грани возможного для обычных людей.

И в этом Путешествии по Северному Тибету экстремальный климат, высота, дикие звери – всё это реальные испытания.

- Ты голоден?

- Ещё как! – Фэй Лэчжи хлопнул себя по животу, раздалось урчание. Он смущённо улыбнулся: - Тебе тоже хочется есть, да? Думаю, скоро будем ужинать.

Группа расположилась в кемпинге рядом с деревней, откуда открывался вид на озеро Дангрень-Юнцо. Палатки уже поставили, но ужинали в самой деревне. Местные считали их участниками научной экспедиции и встречали радушно.

- Да, ты чувствуешь голод, холод, солнцепёк. – Вэй Сюнь сделал паузу. – Это Путешествие для нас совершенно реально.

Ты мёрзнешь, обгораешь, голодаешь – так почему нет горной болезни?

Почему опытные туристы так боятся, но не могут уйти от гида?

Фэй Лэчжи не был глупым. По изменению его дыхания Вэй Сюнь понял, что тот что-то осознал.

Вэй Сюнь любил умных людей – тех, кому нужно лишь подсказать. И любил простодушных – тех, кто верит ему на слово.

Разговаривая, они подошли к традиционному тибетскому дому – гостевому дому деревни Вэньбунань.

– Э-э, капитан Вэй вернулся?

За длинным деревянным столом сидели почти все. Дин И, обняв двух человек, увидев вошедших, с усмешкой оттолкнул Линь Цимина и встал.

Его взгляд скользнул по Вэй Сюню с неприкрытой алчностью.

– Капитан Вэй, нашёл что-нибудь интересное?

Тот факт, что на Вэй Сюне не было ни царапины, явно разочаровал Дин И. После полудня разлуки его вождение только разгорелось. Такую красавицу редко встретишь! Если бы не острые когти, он бы уже утащил Вэй Сюня в свою палатку.

– Здесь есть что-то странное: у озера нет других туристов, только я один.

– Хей, ведь это наше Путешествие, так что других туристов тут и не должно быть.

Гид Дин ухмыльнулся и поднял бокал в сторону Вэй Сюня:

– Трудился же капитан Вэй, молитвы за нашу группу читал – так что пусть поездка пройдёт гладко. Давай, я подниму бокал за капитана!

– Вы слишком любезны, Гид Дин.

В атмосфере всеобщего веселья Вэй Сюнь взял свой бокал, чокнулся с Дин И и выпил залпом.

Крепкий алкоголь обжёг горло, словно пламя, и бледное лицо Вэй Сюня моментально покрылось лёгким румянцем. Его глаза стали влажными и мутными, в тусклом свете лампы выглядя ещё более соблазнительно. Дин И почувствовал, как у него внизу живота зашевелилось желание, и прикрыл недобрую ухмылку глотком вина.

В его бокале был сладкий и лёгкий ячменный напиток, в то время как Вэй Сюнь пил крепкую водку. Даже человек с отличной выпивкой не смог бы без последствий осушить такой бокал за раз. Дин И, усмехаясь, наблюдал, как красавец пьянеет, и неспешно взял с тарелки арахис.

Он не подмешал в бокал Вэй Сюня никакого зелья – только чистый алкоголь. Дин И считал себя гидом, умеющим получать удовольствие. Он не торопился. Впереди – больше десяти дней Путешествия, времени укротить Вэй Сюня хватит. Мясо, которое само падает в рот, неинтересно. Мысли о том, как постепенно он будет подчинять себе Вэй Сюня, возбуждали его.

Под его намёком несколько опытных путешественников поднялись, чтобы поднять тост за Вэй Сюня. Тот, казалось, воспринял свою роль капитана всерьёз и не отказывался. В мгновение ока он выпил пять или шесть бокалов, и признаки опьянения стали очевидны. Фэй Лэчжи забеспокоился и хотел вмешаться, но Вэй Сюнь остановил его лёгким движением и, улыбнувшись Дин И, сказал:

– Больше не буду. Давайте поужинаем.

Он говорил тихо, голос звучал мягко, от чего у слушателей внутри всё таяло. Дин И на мгновение забыл о своём плане напоить Вэй Сюня и только смотрел на него, повторяя: «Хорошо, хорошо». Красота, которую нельзя было коснуться, лишь разжигала его желание, и

он с ещё большей силой принялся теребить Линь Цимина у себя на коленях. Тому было и больно, и стыдно, но он вынужден был улыбаться и прижиматься к Дин И.

Он тоже смотрел на Вэй Сюня. Линь Цимин с самого начала знал, что Дин И положил глаз на этого новичка. Пусть Вэй Сюнь и избил его, но Линь Цимин понимал: с характером благородного господина Вэй Сюнь просто неспособен переиграть Дин И.

Он должен был завидовать, бояться, даже ненавидеть Вэй Сюня. Линь Цимин знал, что Дин И во всём копировал Бин Цзю, включая его слабость к самым красивым участникам. Если Дин И действительно заполучит Вэй Сюня, Линь Цимину, даже с его сходством с Линь Си, не избежать потери внимания.

А в таком Путешествии это могло быть смертельно.

Но всякий раз, когда в его сердце рождались тёмные мысли, один взгляд на Вэй Сюня немедленно их рассеивал. Линь Цимин думал, что если бы он был гидом, то тоже влюбился бы в Вэй Сюня и захотел прижать его к себе.

Такой прекрасный человек заслуживал быть бережно сохранённым, окружённым заботой, чтобы только самые лучшие вещи лежали у его ног. Когда Вэй Сюнь улыбнулся в их сторону, Дин И возбудился, но Линь Цимину казалось, что улыбка предназначалась ему. Она была лёгкой, как лунный свет, ясной, но не ослепляющей.

Без презрения. Без насмешки. Без снисхождения.

Просто дружелюбная улыбка, какую можно адресовать обычному человеку.

«Мы все просто пытаемся выжить... почему же жизнь так тяжела?»

Глаза Линь Цимина покраснели, но он ещё сильнее прижался к Дин И, играя роль ревнивого любимчика:

- Гид Дин, не смотрите только на капитана Вэя, я ведь тоже могу заревновать.

Дин И был всего лишь гидом, и вид того, как он смотрел на Вэй Сюня, вызывал у Линь Цимина отвращение.

- Конечно, смотрим только на тебя, Цимин.

Вино не пьянило, но пьянила атмосфера. Дин И, усмехаясь, поцеловал красавчика у себя на коленях и вдруг подумал, что покрасневшие глаза Линь Цимина сейчас напоминают пьяный облик Вэй Сюня. Оба прекрасны, оба в его Путешествии, оба будут беззащитны перед его прихотями... Быть гидом - вот это жизнь! Ячменный напиток был слаб, но Дин И чувствовал себя пьяным. Он уже не скрывал своих ласк с Линь Цимином, строя мечты о «двух сестрах».

Но он не заметил, как атмосфера за столом стала ещё мрачнее. Путешественники, которых Дин И уже усмирил и подчинил во время обхода озера, снова засомневались.

«С таким гидом... действительно ли мы выживем?»

Казалось, путешественники обладали бесконечным терпением, готовые выносить любые издевательства гида ради одной простой цели - выжить.

Но Дин И... разве он этого заслуживал?

Вэй Сюнь лениво ел цамбу с маслом, подперев голову рукой. Его полуприкрытые веки и пьяный вид заставляли людей опускать взгляд, но тут же крались взглядами, не в силах оторваться от этого зрелища. Он будто и видел происходящее между Дин И и Линь Цимином, будто и не видел.

Вэй Сюнь любил умных людей. Любил честных.

Но больше всего он любил тех, кто мнил себя умным.

Такие не обладали проницательностью по-настоящему умных, но и осторожностью честных тоже. Стоило лишь слегка подтолкнуть их – и они шли именно туда, куда хотел Вэй Сюнь, искренне веря, что сделали этот выбор сами.

Ими было так легко управлять.

Ужин был обильным: целая жареная овца, несколько тарелок вяленого мяса, цамба, ячменный напиток и прочее. Но еду разделили, каждый ел из своей тарелки, как в обычной трапезе – не так, как в групповых застольях, где все берут еду из общих блюд.

Хотя у всех в рюкзаках был неприкосновенный запас еды, это было двенадцатидневное Путешествие, ещё предстояло пересечь заповедник Чангтан, в отличие от шестидневного «Пьянящего Хунаня». Поест сжатых батончиков и сух пайков можно было лишь в самых глухих местах.

Опытные путешественники были осторожны. Под предлогом опьянения Вэй Сюнь заметил, как кто-то достал свои серебряные палочки, а кто-то посыпал еду в тарелке неизвестным порошком перед тем, как начать есть. Раздельная трапеза была самым безопасным вариантом, предотвращающим случайную гибель всей группы.

На тарелке Вэй Сюня лежали куски жареной баранины, две порции цамбы и кусок тёмно-красного мяса размером с половину ладони, похожего на копчёное. Вэй Сюнь поднёс его к носу. Обоняние, усиленное духом лисы, уловило лёгкий солоновато-металлический запах. Палочки проткнули мясо – волокна были короткими, волосовидными, тёмно-красными.

Щёлк.

Звук удара палочек заставил всех поднять глаза. Вэй Сюнь ударил ими по запястью Фэй Лэчжи, и тот промахнулся, собираясь взять еду.

– Всё в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Фэй Лэчжи решил, что Вэй Сюнь пьян, и хотел помочь ему подняться:

– Я уже наелся, может, отведём тебя отдохнуть?

– Не ешь это мясо.

Вэй Сюнь окинул взглядом всех за столом. Несмотря на пьяный вид, его пронзительный взгляд невозможно было игнорировать.

– Это мясо... нельзя есть.

Слова Вэй Сюня заставили измениться в лице опытных путешественников, особенно тех, кто уже успел поест и собирался уйти отдыхать.

- Почему нельзя? Оно же не отравлено! - раздался возглас.

Но Вэй Сюнь проигнорировал его и спросил Инь Байтао и других:

- Вы его ели?

- Я ещё нет, - ответила Инь Байтао.

Тёмно-красный кусок выглядел грязным, а она только что попала в Путешествие и не была голодна, поэтому ела только цамбу, даже не притронувшись к баранине.

- Я ел.

Вэй Сюнь посмотрел на Сюй Яна. Тот почти доел мясо, не тронув цамбу. По сравнению с жёсткой и недожаренной бараниной тёмно-красный кусок был мягче, и он уже успел съесть половину. Остальное он оставил, чтобы покормить собаку.

- Что с этим мясом?

Он старался говорить спокойно, но слепой юноша так сжал поводок своего пса, что костяшки пальцев побелели, выдавая его напряжение.

- Пойдём со мной.

Вэй Сюнь поднялся, положил руку на плечо Сюй Яна и повёл его наружу. Фэй Лэчжи и Инь Байтао инстинктивно встали и последовали за ними. Остальные переглянулись, и те, кто тоже ел это мясо, не выдержали и вышли, желая узнать, что происходит.

- Фу, просто дурацкая мистификация, - пренебрёг кто-то.

Это был один из тех, кто ранее пил с Дин И за Вэй Сюня, явно выбравший сторону гида. Увидев, что за столом осталась половина группы, Дин И нахмурился и громко заявил:

- Всего лишь новичок. Дин И из вежливости сделал его капитаном, а он возомнил себя главным!

- Раз ужин проходил под надзором Гида Дина, и он не нашёл проблем с едой, то кто этот молокосос, чтобы что-то утверждать?! А? Гид Дин!

Он заискивающе улыбнулся в сторону Дин И. Тот усмехнулся и внезапно швырнул в него бокалом, попав точно в лоб. Мужчина не осмелился уклониться, и на его лбу сразу же появился синяк.

- Ты что за уродина, чтобы так говорить о моей драгоценности?!

Дин И заплетающимся языком, уже изрядно набравшись, презрительно усмехнулся, тыча пальцем в оставшихся путешественников за столом. В его глазах читалось ледяное равнодушие и злоба:

- Есть ли проблемы с едой на столе, останетесь ли вы живы или умрёте - какое мне до этого дело?

Ведь Дин И был гидом маньяка!

Он не просто копировал Бин Цзю – Дин И наслаждался чувством вседозволенности, возможностью играть с человеческими жизнями. Это давало ему кайф, сравнимый разве что с издевательствами над красивыми людьми. Возможно, до этого момента в Путешествии ещё никто не погиб, и у некоторых путешественников даже возникли иллюзии насчёт безопасности.

Бин Цзю, открывший маршрут на 30-й параллели, не убил ни одного человека. Вдобавок после поста Бай Сяошэна многие гиды задумались и стали реже убивать. Но Дин И плевать хотел на это – открывать новые маршруты было не для его группы. Все эти путешественники в его глазах были всего лишь «овцами» стоимостью в 300 очков.

– Я сказал, мясо в порядке, – медленно произнёс Дин И, в глазах его играл злобный огонёк. Он поднял бокал в сторону путешественников: – Попробуйте, может, вам понравится вкус.

Тут-то у тех и лица побелели. Они горько пожалели о своей глупости – как они могли надеяться примкнуть к Дин И? Даже если Вэй Сюнь сначала его переиграл, Дин И вовсе не нуждался в их верности. Возможно, это была просто его игра с красавчиком. А они сами пришли, как дурачки.

Ведь Дин И тоже гид маньяк!

Повисла тягостная пауза. Никто не решался притронуться к еде. Глядя, как взгляд Дин И становится всё опаснее, Линь Цимин, сидевший у него на коленях, стиснул зубы, взял кусок мяса и уже собрался его съесть...

Как вдруг снаружи раздался шум!

Вэй Сюнь вывел Сюй Яна на улицу, в укромное место. Он не обращал внимания на тех, кто последовал за ними, а просто велел Инь Байтао приготовить бумагу и воду, а Фэй Лэчжи выкопать небольшую яму.

– Болит? Тошнит? Кружится голова?

Вэй Сюнь подробно расспросил Сюй Яна о симптомах, и тот ответил на все вопросы. На закатном свете стало видно, что его лицо не просто бледное, а с желтоватым оттенком. В тусклом свете дома раньше это не бросалось в глаза.

Пока они беседовали, опытные путешественники держались на почтительном расстоянии, наблюдая. Те же, кто ел то мясо, мысленно сравнивали свои ощущения с вопросами Вэй Сюня.

– Умеешь вызывать рвоту? – коротко спросил Вэй Сюнь. – Надави пальцем на корень языка, засунь поглубже, к гландам.

– Что это было? – Сюй Ян передал поводок своей собаки-поводыря Вэй Сюню и присел у ямы. Теперь он выглядел не спокойным аналитиком, а испуганным ребёнком. – У меня болит живот... Я умру?

– Сначала вырви.

Голос Вэй Сюня обладал странной убедительностью, заставляя безоговорочно доверять. Сюй Ян последовал его совету, и вскоре его вырвало прямо в яму, выкопанную Фэй Лэчжи.

– Кровь! – в ужасе воскликнула Инь Байтао.

Сюй Ян рвало без остановки. Сначала вышла непереваренная пища, затем жёлтая жидкость с кровавыми прожилками, что выглядело устрашающе. Когда рвать стало уже нечем, Сюй Ян всё ещё давился, изо рта шла пена, всё тело тряслось. Он сжал живот и простонал:

- Больно... так больно...

- Нужно вызвать скорую! - засуетилась Инь Байтао, но тут же вспомнила - они же в Путешествии, какой тут «скорой»? Сюй Яну становилось хуже, пена у рта окрасилась кровью. Его собака, чувствуя беду, заскулила и потянулась к хозяину.

Среди этого хаоса Вэй Сюнь сохранял хладнокровие. Он велел Инь Байтао дать Сюй Яну воды, а сам обернулся к опытным путешественникам:

- Найдите Мастера орлиной флейты.

Когда те замешкались, в глазах Вэй Сюня вспыхнула холодная ярость, и ни следа опьянения не осталось:

- Быстро!

- Идёт, идёт!

- Разойдись, не толпись!

Сзади раздались крики, и вскоре Цзи Хунцай с двумя другими привели Мастера орлиной флейты. Цзи Хунцай подмигнул Вэй Сюню и сказал:

- Когда ты сказал, что с мясом что-то не так, я сразу пошёл за ним. В таких Путешествиях местные обычно помогают, если что-то идёт не так.

Так Цзи Хунцай раскрывал новичкам негласные правила.

В несложных Путешествиях персонажи, связанные с сюжетом, часто могут помочь путешественникам вне основных точек маршрута. Вэй Сюнь тоже так думал. Такие существа, как призрак Пинпин, выбранные «Туристическим агентством», обычно состоят с ним в сделке. Агентство создаёт маршруты, чтобы тренировать путешественников, а они, в свою очередь, помогают им достичь своих целей.

То есть выполнение заданий полезно и для местных, поэтому они готовы помочь, если у путешественников возникнут проблемы.

Так и вышло. Мастер орлиной флейты сразу подошёл к Сюй Яну, нажал на его вздувшийся живот, что-то сказал по-тибетски. Вэй Сюнь ответил на том же языке.

Затем Мастер достал из складок одежды свёрток, из которого вынул флейту, похожую на костяной свисток. Он начал танцевать вокруг Сюй Яна, напевая, а Вэй Сюнь отошёл, давая ему место. Цзи Хунцай и другие воспользовались моментом, чтобы подойти.

- Капитан Вэй, о чём вы говорили? - Цзи Хунцай протянул ему сигарету. - Сюй Ян выкарабкается? Что не так с мясом?

Вэй Сюнь взял сигарету, но не закурил:

- Он съел немного, будет в порядке.

Опытные путешественники наблюдали за ритуалом, но уши их ловили каждое слово Вэй Сюня.

- В том мясе не было яда, и оно не испортилось, но это была рыба.

Вэй Сюнь ткнул себя в нос:

- У меня обоняние хорька, поэтому я почувствовал.

- Рыба?! - Цзи Хунцай не понял, но Фан Юйхан побледнел: - Откуда рыба на столе?!

Кто-то спросил:

- А что с рыбой?

Но Вэй Сюнь уже отвернулся - Мастер начал играть. Пронзительные звуки флейты заставили Сюй Яна, почти бездыханного в руках Инь Байтао, снова затрястись. Его вырвало снова.

Казалось бы, после предыдущего приступа там уже нечего было извергать, но из Сюй Яна вышли сгустки, похожие на мясо. Те, кто стоял ближе, ахнули. В рвотных массах что-то шевелилось - крошечные, с голой кожей, словно мальки.

Путешественники, которые тоже ели мясо, побледнели. Под звуки флейты их тоже начало тошнить, и воздух наполнился отвратительным запахом. Вэй Сюнь зажал нос и, убедившись, что Сюй Яну стало лучше, велел Фэй Лэчжи отнести его, а Инь Байтао - вести собаку.

К тому времени стемнело, остался лишь последний луч заката. Из-за перепада температур в горах вечерний ветер пробирал до костей. Они оказались у пропасти, разделяющей Южную и Северную деревни. В темноте казалось, будто её прорубил гигантским мечом.

- Там Южная деревня, - сказал Цзи Хунцай, держась на почтительном расстоянии, но всё же следуя за Вэй Сюнем. - Жители Венбу-Нан - ревностные последователи бон. Говорят, под домами есть проходы к озеру Дангрэн-Юнцэ, горе Даргё и руинам Шангшунга.

Тлеющая сигарета в его руке мерцала в темноте, как светлячок.

Инь Байтао сначала удивилась, затем обрадовалась. Фэй Лэчжи тоже загорелся и мысленно сжал кулак. Цзи Хунцай делился информацией! После сегодняшних событий даже опытные путешественники изменили своё отношение.

И всё благодаря Вэй Сюню.

- Вы не смогли спуститься в эти туннели? - спросил Вэй Сюнь, не проявляя эмоций. - То, что вы узнали, не ограничивается этим.

Цзи Хунцай самодовольно ткнул себя в глаз:

- Хех, ни одна деталь не ускользнёт от внимания Цзи Хунцай!

Он перешёл в наступление:

- Почему тибетцы не едят рыбу?

- Не все тибетцы, но кочевники действительно не едят, - ответил Вэй Сюнь. - У них принято водное погребение. Они верят, что рыбы, поедающие тела, становятся перерождёнными

душами предков. А значит, есть рыбу – то же самое, что есть людей.

Кроме того, в религии бон рыба считается воплощением божества драконов – лу. Так что для них это табу.

– Ох ты, вот оно как, – промолвил Цзи Хунцай. – В последнее время в северной деревне пропадает много скота. Говорят, что на юге нашли останки пропавших животных, и теперь между деревнями идёт спор из-за этого.

– В Тибете большинство людей пользуются небесным погребением, – объяснил Вэй Сюнь. – Людей, погребаемых в воде, обычно хоронят так только если они были одинокими стариками, нищими или из низших слоёв общества. Погребение в желудках рыб хуже, чем в человеческих желудках, а человеческое, в свою очередь, хуже небесного. Поэтому сначала они не хотели покидать желудки людей, а потом, услышав звук орлиного свистка, смогли быть извергнутыми наружу.

Орлиный свисток мог привлечь грифов с места небесного погребения. Согласно легенде, следуя за звуком свистка, души могли вместе с грифами вознестись на небеса.

– Боже правый, значит, если бы не было свистка, эти... штуки остались бы в желудках людей? – ужаснулся Цзи Хунцай. – И что тогда? Они забрали бы тела себе?

Вэй Сюнь лишь усмехнулся в ответ, не говоря ни слова. Цзи Хунцай нахмурился, сверкнул глазами, и Фан Юйхан, боясь, что тот начнёт бушевать, поспешил дёрнуть его за рукав. Однако Цзи Хунцай лишь фыркнул, высвободился и пробормотал себе под нос:

– Видимо, без демонстрации кролика ястреба не дождёшься. Вот жадина.

– У Лао Цзи просто язык острый, но сердце доброе, я за него извиняюсь, – поспешил сгладить ситуацию Фан Юйхан. Затем добавил с извиняющейся улыбкой:

– Дело не в том, что мы не хотим помогать новичкам. Просто без гида нам не обойтись. Вы же видите – на этом нагорье у нас нет никакой горной болезни, верно? Это всё благодаря гиду. Путешествие слишком опасное, и обычные путешественники не выживут.

– Да что от гида толку? Дин И – просто черепашьё отродье, от него даже меньше проку, чем от собаки! – язвительно усмехнулся Цзи Хунцай, подчёркивая своё нежелание смягчать выражения. – Вэй, вот ты сегодня дал Дин И по носу – это было круто и мощно! Я, старина Цзи, от всей души преклоняюсь. Но позволь тебя предупредить.

– В таких Путешествиях главное – это само расследование. Завтра мы отправимся к руинам Шангшунга, и там ты должен внимательно слушать, что ищет наследник орлиного свистка. Будь то развалины, фрески или, скажем, древние керамические чаши – если у тебя будут зацепки, то прохождение достопримечательности станет легче. Вопрос только в степени завершённости.

– Для вас это первый поход, поэтому кое-что вы можете не знать, – добавил Фан Юйхан. – Эти Путешествия не вымышлены – места существуют на самом деле. Просто обычные люди не могут их найти, а мы, участники Путешествий, можем. Например, руины Шангшунга. Обычные туристы видят лишь развалины каменного города у подножия горы, но когда мы пойдём туда завтра, нас на каждом шагу могут ждать тайные комнаты, подземные ходы, ловушки, гробницы с древними мумиями... И всё это крайне опасно.

- Многие вещи существуют, просто на данном этапе человечество не способно их обнаружить,
- холодно заметил Цзян Хунгуан, который до сих пор мало говорил.

- Дорога к руинам Шангшунга тоже не будет простой. Будьте осторожны с Дин И и его прихвостнями. У Дин И за спиной защита демоническая кожа, дарованная колдуном, у него есть титул, дающий ядовитые способности, и он умеет управлять змеями.

В Тибете водится много ядовитых змей, и их яд особенно силён: это и белоголовая гадюка, и тибетская куфия, и гималайская бойга. Змеи скрытны, их трудно заметить, и даже если рассыпать вокруг палаток серу или другие змее отталкивающие порошки, завтра по дороге к руинам или уже внутри них защититься будет почти невозможно.

Именно поэтому мало кто осмеливается всерьёз ссориться с Дин И. Ужас гида - не только в его силе. Раз он получает входные билеты заранее, значит, может заранее расставить в достопримечательностях змей - и тогда защита становится бесполезной.

- Ладно, пора возвращаться, - резко оборвал разговор Цзян Хунгуан, прежде чем добавил напоследок:

- Не действуйте в одиночку. Не выходите ночью. Если увидите что-то странное, сохраняйте спокойствие и не кричите. Если столкнётесь с действительно сложной ситуацией - скажите, и мы все вместе попробуем её решить.

В самом конце он запнулся, и голос его понизился - даже у него самого не было особой уверенности:

- Мы ведь одна команда.

Кто не хотел бы сражаться плечом к плечу с товарищами, не подозревая их, доверяя им? Но пока с ними Дин И, если сегодня они осмелятся сгруппироваться, завтра он пустит в ход свои коварные методы, и кто-то умрёт тихо и незаметно.

Подозрения, опасность, невозможность доверия - всё это словно отравленные шипы, глубоко впившиеся в команду, заставляя каждого сражаться в одиночку.

Дин И непременно нападёт на новичков. Сейчас их пятнадцать: две группы по три человека, две по двое - те, что склоняются на сторону Дин И, а также Линь Цимин, который сам его человек. У новичков же группа из четырёх человек, и они во всём полагаются на Вэй Сюня. Особенно после сегодняшнего испытания смертью, они сплотятся ещё крепче.

Убить одного или двоих из группы новичков - вот что Дин И предпочтёт для восстановления баланса.

- Спасибо за предупреждение, эта информация нам очень поможет, - ответил Вэй Сюнь, проявив взаимность. - Сегодня ночью, что бы вы ни услышали, не выходите из палаток.

Еду для путешественников готовили сельчане. Кто именно положил рыбу в их тарелки? Завтра они покинут деревню Вэньбунань и отправятся к руинам Шангшунга. Если виноваты были местные, то, вероятно, сегодня ночью они попытаются снова что-то предпринять.

Вэй Сюнь предположил, что это может быть связано с побочным заданием, которое он получил. Сегодня весь день стояла ясная погода, и озеро Дангрэн-Юнцо целых лоснилось под солнцем. Увидеть «чёрное озеро Дангрэн-Юнцо» можно будет разве что ночью.

Прошло минут десять после того, как Цзи Хунцай и остальные ушли, и только тогда Вэй Сюнь и его группа направились обратно в лагерь. Палатки уже были поставлены: по одной на семью, расположенные не слишком далеко друг от друга. Четвёрка Вэй Сюня получила самую большую палатку – её высота была почти в человеческий рост, и стояла она на самом краю лагеря.

Распределение палаток, по сути, отражало силу их обитателей: предполагалось, что чем ближе к палатке гида, тем безопаснее, и наоборот. Вэй Сюнь, как капитан, в теории должен был получить место в центре, но Фэй Лэчжи и Инь Байтао, посоветовавшись, решили, что люди в этом отряде (особенно гид) куда опаснее любой угрозы снаружи. И потому выбрали место поодаль.

Это вполне устраивало Вэй Сюня – если бы палатка и вправду стояла в центре, ему пришлось бы изрядно повозиться, чтобы незаметно улизнуть ночью.

День был тяжёлым, все вымотались, а новичков к тому же давил психологический груз, не говоря уже о тревоге насчёт съеденной рыбы. Но когда они подошли к палатке, Дуду, которого вёл Сюй Ян, внезапно заворчал, упёрся и наотрез отказался идти дальше. Мало того, он даже схватил зубами поводок и потянул Сюй Яна назад.

- В палатке что-то есть! – слабым, но настороженным голосом сказал Сюй Ян.

Тут же все насторожились, мысли замелькали путано. В палатках в дикой природе действительно могли скрываться звери, но они же находились рядом с деревней Вэньбунань! Да и Цзян Хунгуан только что сказал, что Дин И умеет управлять змеями...

Может, в палатке ядовитая змея?!

Но ночевать-то им всё равно нужно, а все вещи и рюкзаки остались внутри. Ни у кого не было под рукой оружия, и с учётом спальных мешков, ковриков и прочего барахла, даже если змея действительно спряталась где-то внутри, её вряд ли удастся быстро найти.

Что же делать?

- Я посмотрю, – спокойно сказал Вэй Сюнь. – Отойдите подальше.

- Я не боюсь яда. Ведь когда я бил Дин И, он так и не смог меня отравить, верно?

Фэй Лэчжи и остальные, хоть и оставались встревоженными, послушно отошли на несколько шагов, чтобы не мешать. Вэй Сюнь дождался, пока они отступят на безопасное расстояние, и шаг за шагом подошёл к палатке.

На самом деле, ещё подходя, он уже понял, кто прячется внутри, и всё благодаря Лисьему Детёнышу, оравшему у него в голове:

Пришёл янский дух! Янский дух у порога!

Фэй Лэчжи и остальные, наблюдавшие издали, замерли, когда Вэй Сюнь вошёл в палатку. Нервы были натянуты до предела. Однако, едва переступив порог, Вэй Сюнь почувствовал, как что-то упругое обвило его ногу.

На ощупь – словно пушистый канат, но невероятно сильный. Вэй Сюнь прищурился: благодаря сидящему в нём лису он различал очертания в темноте.

В палатке, во мраке, лежал серебристо-белый снежный барс!

Барс вёл себя так, будто находился у себя дома. Он возлежал на спальном мешке Вэй Сюня, положив голову на его рюкзак, хвост обвил вокруг ноги, а в зубах держал...

...держал ядовитую змею, которая, видимо, собиралась на них напасть.

Фу-у-у...

Увидев, что Вэй Сюнь не двигается, барс высокомерно и недовольно поднял голову и фыркнул ему в лицо. Затем, словно нехотя, приподнял лапу – под ней была ещё одна полуживая змея.

Казалось, он пытался заманить «глупого котёнка» ближе, приманивая добычей.

Не моргнув глазом, Вэй Сюнь достал мощный фонарь и – хват! – быстрым движением направил ослепительный луч прямо на барса.

Тот аж подпрыгнул.

В прямом смысле. Ирбисы – невероятно пугливые животные, их даже можно «испугать до прыжка». Серебристый зверь вскинулся, отчаянно распахнув лапы, так что вся палатка затряслась. Затем Вэй Сюнь пожалел о своём поступке

Фонарь был сбит ударом хвоста, а самого Вэй Сюня перепуганный барс, уши прижаты, шерсть дыбом, защитно-принудительно... придавил к себе.

<http://bllate.org/book/14683/1309009>